

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ В АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕКАХ США

Рынок электронных книг в России развивается с оглядкой на процессы, происходящие с книжным рынком в США. И это относится не только к издательским тенденциям, но и к библиотечным. Согласно ежегодному отчёту Ассоциации американских издателей, в 2011 г. цифровые продажи книг в США составили 15%, поднявшись за год в два с половиной раза с 6%¹. Осуществятся ли аналогичные изменения с электронными книгами в библиотечной сфере? Библиотечные закупки являются существенным элементом книжного рынка, особенно в сфере профессиональной и научной книги. К сожалению, мы не располагаем статистикой этих закупок, однако в наших руках оказалось социологическое исследование, проводимое ежегодно журналом School Library, касающееся использования электронных книг в академических библиотеках США: Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012², что и позволило провести настоящий обзор.

В структуру академических библиотек в исследовании включены следующие их категории:

- библиотеки университетов и научных учреждений (graduate/professional) – 36%;
- библиотеки университетских колледжей с четырёхлетним циклом образования (undergraduate) – 42%;
- библиотеки колледжей с двухлетним образованием (community colleges) – 22%.

Таким образом, в материале речь пойдёт не только о вузовских библиотеках, но и о библиотеках, обслуживающих среднее образование. Для удобства сравнения с российской системой мы будем различать понятие «университетская библиотека» и более широкое понятие «академическая библиотека», поскольку исследование позволяет дифференцировать эти данные.

В исследовании приняли участие 399 библиотек всей страны. Среди респондентов 55% – общественные библиотеки, 45% – частные учреждения. В опросе, что очень важно, библиотеки дифференцированы по финансовым возможностям. Крупные библиотеки, с общим годовым бюджетом свыше 5 млн долларов, состави-

ли 8% участников опроса, небольшие – до 100 тыс. долларов – 30% участников. 30% образовала группа «середняков», с бюджетом между 1 млн и 5 млн долларов.

Опрос охватил все существенные проблемы, связанные с приобретением, использованием и оценкой библиотекарями опыта работы с электронными книгами. Причём стаж этой работы у 41% респондентов составляет более семи лет (ранее 2006 г.), и только 5% всё ещё не работают с электронными книгами (рис. 1).

Изучение результатов опроса свидетельствует, что американских библиотекарей волнуют те же вопросы, связанные со спецификой работы с электронными книгами, что и российских. В то же время, присутствие ряда новых аспектов и отсутствие интереса к некоторым ключевым для российского библиотекаря вопросам говорит о существенных отличиях в отношении к этому предмету. В частности, в опросе полностью отсутствуют темы, касающиеся болезненной для россиян неурегули-

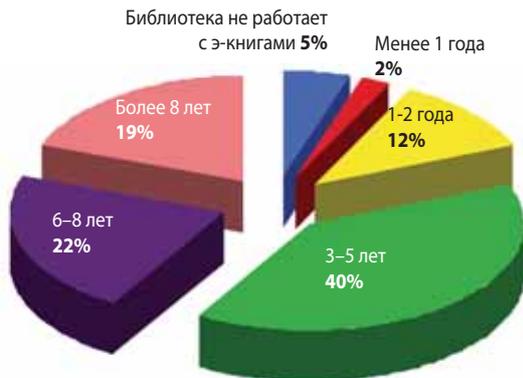
Автор

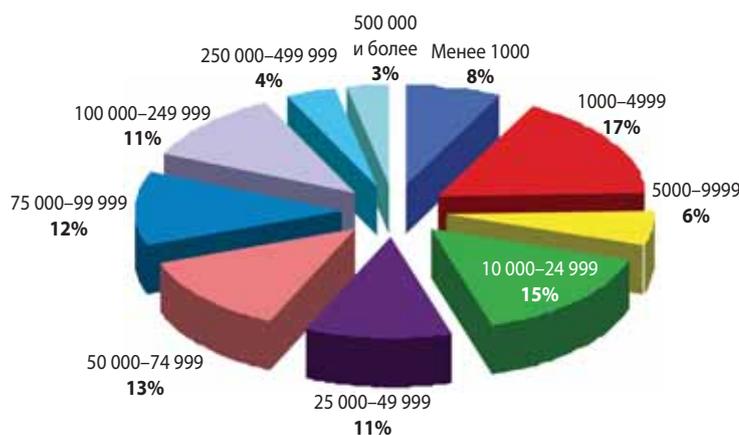
Константин Николаевич КОСТЮК
Генеральный директор «Директ-медиа», ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

1. Данные Ассоциации американских издательств (Association of American Publishers) за 2011 г.: <http://www.pro-books.ru/sitearticles/9820>.

2. Ebook Usage in U.S. Academic Libraries – 2012 // Library Journal, 2013. P. 94. Онлайн-доступ: <http://www.library.arkansas.gov/PublicLibraryServices/Documents/Ebook-Usage-Report-Academic.pdf>

Рис. 1. Стаж работы американских академических библиотек с э-книгами

Рис. 2. Количество э-книг в американских академических библиотеках

рованности авторского права, вопросы «единого окна доступа», удалённого доступа, задачи приобретения зарубежных ресурсов, выполнения нормативных критериев. Напротив, перед американскими коллегами возникают проблемы, связанные с выбором устройств и форматов, ценовыми моделями приобретения, которые незнакомы россиянам.

Для сравнения мы будем ссылаться на аналогичный российский опрос, проведённый в сентябре 2012 г. журналом «Университетская КНИГА»³.

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Первый и основной показатель, свидетельствующий о том, что американские библиотеки вовсе не стоят «двумя ногами в цифровой эпохе», а точно так же, как и российские, разрываются между разнонаправленными задачами, — это доля бюджета, отводимого на электронные книги. 38% университетских библиотек признаются, что доля закупок электронных книг не превышает 5%, а свыше 10% бюджета тратят на э-книги лишь 34% библиотек. Средняя библиотека в 2012 г. расходовала на э-книги 9,6% своего бюджета. Напомним, в российском исследовании до 5% тратили 48,3%, свыше 10% на электронные книги тратили 22% библиотек. Несмотря на то, что американские библиотеки стартовали раньше,

каждый год эти цифры очень существенно меняются. В течение последующих пяти лет, как свидетельствует опрос, ожидается рост среднего бюджета на электронные книги до 15% у 50% библиотек. Это говорит о том, что в ближайшей перспективе основная доля расходов не перейдёт на электронные книги, и они будут продолжать служить сервисным довеском к бумажным книгам.

В денежном выражении этому соответствуют конкретные данные. 40% крупных академических библиотек расходуют на электронные книги свыше 50 тыс. долларов. Напомним, в российском опросе более 1 млн руб. тратят 18,9% библиотек. Лишь 19% американских библиотек расходуют на э-книги менее 10 тыс. долларов в год. Аналогичные затраты на электронные издания имеют 44,8% российских библиотек. Очевидно, что разница велика, но не огромна, учитывая, что американский книжный рынок крупнее российского в денежном выражении в 10 раз, а по количеству выпуска новых книг примерно в три раза. Среднее арифметическое значение годовых расходов университетской библиотеки — 99 900 долларов, медианное значение — 33 900 долларов, что говорит о большом разбросе среди библиотек.

В целом, значение библиотечных закупок для американского рынка не так существенно, как для российского: в 2010 г. оно составило 1,2%, в то время как российские библиотеки обеспечивают около 9% книжных продаж⁴. В то же время, университетские библиотеки в США никоим образом не «стимулируются» извне министерскими нормативами. Эти расходы — отражение естественно растущего внутреннего спроса библиотек.

Оценки роста спроса на э-книги в российском исследовании нет, а в американском есть, и это говорит о чуткости библиотек к запросам читателей. 69% академических библиотек видят постоянное повышение спроса на электронные книги и только 6% считают, что роста спроса нет. Примерно такое же количество опрошенных ожидают увеличения обращения к своим электронным коллекциям и, по сути, выражают удовлетворённость процессом. Напомним, опрос российских библиотек показал, что 67% считают востребованность электронных ресурсов низкой, и рекордные 83% не удовлетворены сотрудничеством с ЭБС⁵.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПО ДОСТУПУ

Вместе с тем, когда мы оценим, каким количеством э-книг (не путать с электронными ресурсами

3. «Университетская КНИГА». – 2012. – Ноябрь. – С. 27
 4. David Vinjamuri. Why Public Libraries Matter: And How They Can Do More // Forbes NETWORK, 1/16. Онлайн-доступ: <http://www.forbes.com/sites/davidvinjamuri/2013/01/16/why-public-libraries-matter-and-how-they-can-do-more>.
 5. Этот показатель имеет резкое расхождение с опросом студентов ВЦИОМ, согласно которому 95% студентов высоко оценивают ЭБС. См. «Электронно-библиотечные системы России – 2012». – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2012. – С. 50.

вообще) располагают американские библиотеки, мы разочаруемся. 25% университетских библиотек имеют доступ к менее чем 5000 книг. И этот показатель соответствует числу библиотек, расходы которых не превышают 5% бюджета. 44% имеют доступ к более чем 50 тыс. э-книг (рис. 2). Здесь, разумеется, важна величина библиотеки. Более трети крупных библиотек (36%) с бюджетом более 1 млн долларов имеют доступ к 100 тыс. книг и более (со средним медианным значением 190 тыс.). Важно отметить и скорость, с которой меняются эти данные: если в 2010 г. среднее значение по всем академическим библиотекам составляло 33 830 книг, то в 2012 г. — уже 91 900, поднявшись в три раза. Эти цифры значительно опережают аналогичные российские, в то же время по отношению к объёму англоязычного рынка они не так высоки⁶. И этому есть объяснение в моделях приобретения книг.

Дело в том, что 83% библиотек стараются приобретать книги в «постоянный доступ» (perpetual access), т.е. по самой высокой цене по сравнению с другими ценовыми моделями — столь бескомпромиссна традиционная ценность библиотеки получать книги в собственный фонд. Постоянный доступ не следует понимать как «приобретение файлов», поскольку подобная модель — «покупка с размещением на собственном сервере» используется лишь 11% библиотек. На втором месте по популярности (71%) следует «доступ по подписке», который позволяет значительно расширить репертуар доступных книг. Существует, хотя и менее распространена, система оплаты за каждое использование (pay-per-use, 8%), есть и ограничение количества обращений к книге (4%). Сравнительно широко используется модель авансового платежа с ежегодными взносами для расширения коллекции (38%) или поддержания ресурса (14%). Теряет в популярности модель предоставления сессий одновременного доступа, хотя она всё ещё широко распространена — 41%. На сегодня наиболее быстро растущая, «модная» модель — «приобретение по запросу пользователя» (user-driven acquisition). Она предполагает комплектование библиотеки только теми книгами, на которые пал выбор читателей: книга покупается автоматически, если оказывается запрошенной читателями трижды, или если превышаются установленные границы объёма и времени использования⁷.

В свете этих данных становится понятно, почему столь невелико количество доступных в библиотеках электронных книг. Начав работу с электронными книгами раньше, американский рынок глубже увяз в традиционной схеме интернет-магазина «доступ к книге = покупка». Лишь постепенно, но ускоряющимися темпами, модели доступа к э-книгам становятся гибкими, пакетными, расширяющими возможности

выбора и управления закупками. Именно поэтому при умеренных темпах роста бюджета ежегодно в разы увеличивается объём доступных книг.

Российская действительность отличается, прежде всего, издательской практикой работы с правами. Практически ни один из российских вендоров э-книг, за исключением некоторых издательств, не может предложить «постоянный доступ», поскольку лицензионные договоры с авторами заключаются на срочной основе. В США общая практика — полное прикрепление прав на книгу к издательству, её выпустившему, что переносит центр лицензионной активности от автора к издательствам. Этим объясняется и быстрый рост предложения э-книг: крупнейшие агрегаторы, например Amazon, предлагают от 300 до 1500 тыс. на-

«**Начав работу с электронными книгами раньше, американский рынок глубже увяз в традиционной схеме интернет-магазина «доступ к книге = покупка». Лишь постепенно модели доступа к э-книгам становятся гибкими, пакетными, расширяющими возможности выбора и управления закупками**»

именований, в то время как в России эта величина на порядок ниже. В то же время консервативный подход к моделям доступа приводит к невысокой информационной обеспеченности библиотек в США. Поздний вход помог России перепрыгнуть эти ступеньки: электронно-библиотечные системы, или модель подписки, сразу позволяют библиотекам подключиться практически ко всему ассортименту легального сегмента э-книг. Американские издательства пугает не засилье пиратства, а страх передать библиотеке слишком много. Они находятся в активном поиске формы, эквивалентной условиям передачи бумажной книги библиотеке, однако очевидно, что ни принцип покупки каждой отдельной книги, ни ограничение одновременного доступа к отдельной книге моделью, удовлетворяющей обе стороны, не является. Несмотря на столь продвинутое состояние рынка цифровых книг, три из издательств «большой шестёрки» США (Penguin, Simon & Shuster, Macmillan) не дают библиотекам доступа к своим книгам. Библиотекам приходится бороться за доступ к электронным изданиям. Высокие цифровые продажи в США, в первую очередь, обязаны розничному рынку и его локомотивам: Amazon, Apple, Barnes & Noble.

6. Объём электронных книг, которые предлагают основные агрегаторы на рынке США: EBSCOhost (NetLibrary) — 300 000, Proquest (Ebrary) — 600 000. Но и эта цифра невелика, учитывая, что ежегодно в США издаётся более 350 000 наименований.
7. Эта модель предполагает авансовый платёж на счёт, с которого осуществляется списывание средств. Поэтому в России, с точки зрения российской бухгалтерии бюджетных закупок, она неприменима.

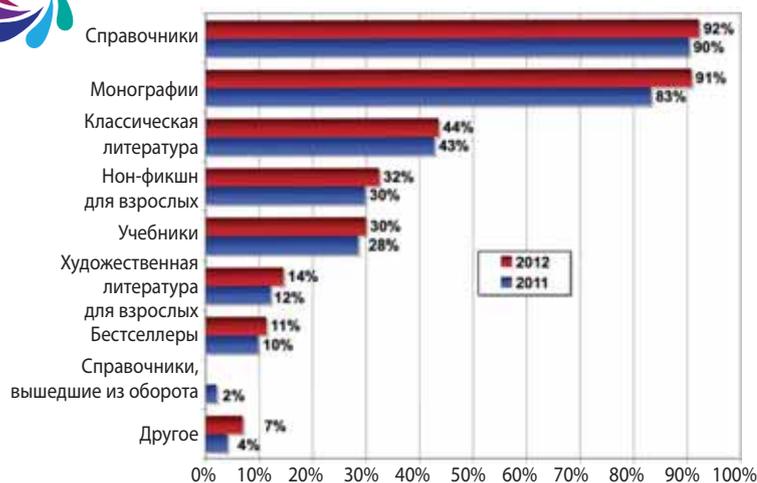

Рис. 3. Структура подписки на э-книги

Рис. 4. Наиболее спрашиваемые типы э-книг в американских библиотеках

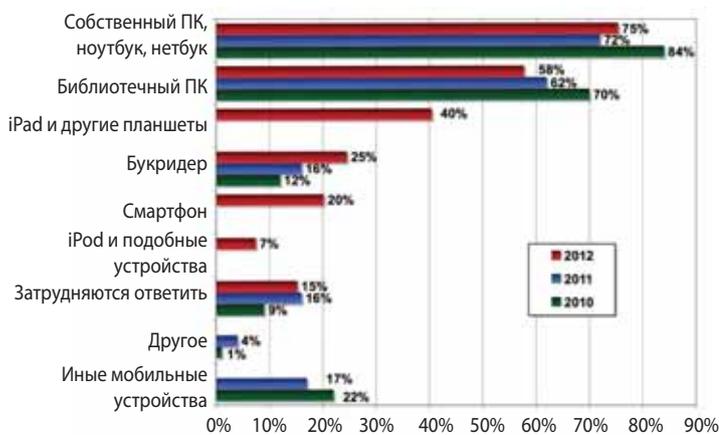

Рис. 5. Устройства, используемые для чтения э-книг

Рынок корпоративных продаж гораздо скромнее и пользуется меньшим интересом издателей. Его тоже обслуживают несколько крупных агрегаторов. «Мелкозернистости», как на российском рынке, не возникает. Обращает на себя внимание высокая степень лояльности к ним библиотек: Netlibrary (Ebsco) выписывают 80% университетских библиотек, Gale Virtual Reference Library (Gale) – 61%, Ebrary (Proquest) – 66%, Yankee Book Peddler – 52%, Oxford Reference – 50%, CredoReference – 23%, Springer – 52%, Ebook Library (EBR) – 25%, Safari – 36%. Интересно, что на сервисы наиболее популярного агрегатора среди публичных библиотек, OverDrive, подписываются только 4% университетских библиотек. Лидеры розничной цифровой торговли также пользуются у библиотек остаточным интересом⁸. В то же время 30% академических библиотек практикуют подписку напрямую у издательств, 15% подписываются через подписные агентства.

СТРУКТУРА ПОДПИСКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Наибольшее расхождение с российской практикой, с нашей точки зрения, имеет структура подписки университетских библиотек на э-книги. Среди основных категорий контента учебники занимают лишь пятую по популярности строку (30%), уступая справочной литературе (92%), монографиям (91%), классической литературе (44%) и даже нон-фикшн (32%) – (рис. 3). Это говорит об интенсивной научной университетской жизни и деятельности библиотек и, в свою очередь, бросает свет на нездоровье российской ситуации, при которой справочная и классическая литература целиком уходит в пиратский Интернет, монографии оказываются в недоступной зоне сиротской литературы, и практически весь легальный рынок концентрируется вокруг учебников.

Что касается спроса на различные типы э-книг в библиотеках, то его иллюстрирует рис. 4.

Представляет интерес распределение приоритетов в структуре электронных ресурсов. На первом месте литература по фундаментальным наукам (71%), за ней следуют деловая литература (71%), техническая литература (70%) и социальные науки (69%). Педагогическая и гуманитарная литература занимают 59% и 58%. На удивление, невелик объем юридической литературы (31%).

Одним из ключевых трендов цифрового рынка является переход на мобильные устройства. В ответ на вопрос о предпочитаемых устройствах и форматах респонденты признаются, что 75% их пользователей читают электронные книги на ПК. Однако растёт доля планшетов (40%) и ридеров (25%) (рис. 5)⁹. Соответственно, в академических библиотеках большая часть литературы представлена в формате pdf (59%), лишь 23% – в ePub или HTML (рис. 6). 85% литерату-

8. Google Scholar даже не называется среди вендоров электронных книг, хотя, возможно, в список попали только платные ресурсы.

9. В публичных библиотеках соотношение полностью противоположно: 90% пользуются ридерами, 66% – планшетами, лишь 33% – собственными ноутбуками и всего 2% – библиотечными компьютерами. См. исследование Ebook Usage in Public Library – 2012 // Library Journal, 2012. – P.108.

Рис. 6. Предпочитаемые пользователями форматы э-книг

ры доступны для чтения онлайн, только 15% можно загружать в виде файлов. Технические возможности библиотек характеризуются возможностью отслеживать и контролировать статистику обращений — половина респондентов отмечают, что имеют такую возможность, 46% признаются, что не всегда. Средний показатель обращения к э-книгам за короткий срок вырос в четыре раза — с 6800 в 2010 г. до 24 700 в 2011 г. В университетских библиотеках в 2011 г. этот показатель достиг 35 800 обращений, а в крупных библиотеках — 61 900. Есть что подсчитать и над чем задуматься российским библиотекам.

Социологический опрос ценен также тем, что, помимо общих параметров, выявляет «запросы с мест», лично окрашенную оценку. Среди основных факторов, препятствующих активному использованию э-книг в библиотеках, респонденты называют низкую осведомленность об их наличии в библиотеке (52%), ограниченный ассортимент доступных книг (49%), неудобство чтения с экрана (45%), сложный процесс загрузки (41%), неудобства DRM (37%). 49% библиотекарей отмечают, что пользователи предпочитают печатную версию. 44% из тех, кто пока воздерживается от подписки, в качестве причин называют отсутствие денег, 43% находятся в поиске подходящей платформы. Велико недовольство отсутствием стандартов в издательских ценовых моделях, сложностью с использованием разных платформ, разницей во времени выпуска печатных и цифровых версий. Эти соображения объединяют американские библиотеки с российскими, однако это не мешает американским активно подключаться к новой цифровой среде.

Проведенный обзор показывает, что ситуация с э-книгами в американских библиотеках, обслуживаю-

щих науку и образование, во многом близка и понятна российским библиотекам. «Мы всё время боремся за то, чтобы довести до наших читателей информацию об онлайн-ресурсах. Зная, сколько они стоят и какую часть библиотечного бюджета они съедают, — позор (если не сказать, скандал!), что многие из пользователей библиотеки продолжают быть в неведении о том, что мы им предоставляем», — заявляет американка Ch. LaGuardia, и в этом её поддержали бы сотни российских коллег¹⁰.

Рынок находится в стадии становления, и библиотекам приходится экспериментировать, искать, отлаживать новые технологии. Американские библиотеки расходуют на электронные книги не намного больше средств, чем их российские коллеги, и обладают в среднем сопоставимыми электронными ресурсами. Среди библиотек есть те, которые скептически относятся к будущему э-книг и даже отказываются с ними работать. Однако в сравнении американской и российской ситуаций есть принципиальная разница. В целом в американских библиотеках царит более лояльное отношение к электронным изданиям, чем в российских. Стоики говорили: «Желающего судьба

«**Американские издательства пугает не засилье пиратства, а страх передать библиотеке слишком много. Они находятся в активном поиске, однако очевидно, что ни принцип покупки каждой отдельной книги, ни ограничение одновременного доступа к отдельной книге моделью, удовлетворяющей обе стороны, не является**»

ведёт, а нежелающего — тащит». Российские вузовские библиотеки нормативно принуждены иметь качественные цифровые ресурсы в виде ЭБС. Те в нашей стране, кого к этому не обязывают, как правило, спокойно игнорируют эти ресурсы. Одна из крупнейших в мире централизованных библиотечных систем, какой является библиотека Российской академии наук, не имеет сегодня ни одной подписки на отечественные ЭБС! Средние школы в США заметно отстают от иных библиотечных сегментов, но в России школьные библиотеки вообще не имеют представления о практике работы с электронными ресурсами, то же самое можно сказать и о публичных библиотеках. В США библиотеки сами беспокоятся о том, чтобы не отставать от времени, и видят в этом необходимое условие своего выживания в меняющейся цифровой среде. ■

10. Cheryl LaGuardia, What Could Be Better? Not Dead Yet //Library Journal, January, 2013. <http://lj.libraryjournal.com/2013/01/opinion/not-dead-yet/e-resources-what-could-be-better-not-dead-yet>.